

Раздел 2

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Э. А. Черноухов

УЧИТЕЛЯ ВЫЙСКОГО УЧИЛИЩА ДЕМИДОВЫХ (1806—1862)

Выйское училище в Нижнетагильском горном округе Демидовых сыграло важную роль в развитии народного образования на Урале. Сведения о нем имеются во многих научных и популярных работах, изданных в различные периоды. Однако практически все исследователи приводят достаточно ограниченный набор фактов об этом оригинальном учебном заведении.

Это объясняется крайней узостью привлекаемой ими источниковой базы. Практически все исследователи опирались главным образом на исторические справки о деятельности Выйского училища и ведомости об успехах учащихся, которые достаточно шаблонны и в известной степени тенденциозны. В результате многие аспекты деятельности училища остаются слабо освещенными. Один из них — учителя, преподававшие в Выйском училище.

Между тем по этой проблематике имеется значительное число материалов, еще не введенных в широкий научный оборот. Они содержатся в переписке Демидовых с управляющими Нижнетагильской конторы и самими учителями, а также и в заключенных с последними контрактах. Эти ценные источники хранятся в фондах Демидовых в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА) и Государственном архиве Свердловской области (ГАСО).

Целью статьи является систематизация и анализ всех материалов по учителям Выйского училища на всем протяжении его деятельности (1806—1862). Часть из них уже была опубликована, большинство впервые вводится автором в научный оборот. При этом главное внимание в статье

закономерно уделяется ведущим учителям Выйского училища: их социальному происхождению, образованию, условиям службы, причинам увольнения. При этом проблемы методики преподавания практически не затрагиваются.

В 1806 г. Николай Никитич Демидов дал указания о реорганизации Нижнетагильского училища (по действовавшей тогда классификации — приходского). Оно преобразовывалось в учебное заведение пансионного типа для служительских детей Нижнетагильского горного округа, состоящее на правах уездного училища. Новое учебное заведение, переведенное в поселок при Выйском заводе, в тот период времени уже практически слившийся с Нижнетагильским, было открыто 1 июня 1806¹. Кроме решения собственно образовательных задач, заводоуправляющие надеялись воспитать здесь «новую породу людей», причем в подавляющей массе находящихся в крепостной зависимости. Важной особенностью Выйского училища стала максимально возможная изоляция его воспитанников от существенно «испорченного» местного общества².

Однако практика обучения и воспитания в Выйском училище весьма отличалась от теоретических замыслов идеологов и создателей системы пансионов. Главными проблемами, по нашему мнению, стали поиск хороших учителей и надзирателей, административного персонала, а также их эффективное взаимодействие между собой.

Отметим, что в описываемый период проблема учителя крайне остро стояла практически во всех учебных заведениях Урала. Широко привлекаемое к обучению духовенство зачастую не имело, по меткому замечанию известного уральского общественного деятеля и историка Н.К. Чупина, «либо свободного времени для преподавания, либо охоты к нему, либо соответствующего образования». Привлечению же в школы способных гражданских лиц препятствовали низкий социальный статус и низкое жалованье учителей при большом числе учеников в классах³.

Располагавшие значительными средствами Демидовы имели возможность решить для главных учителей Выйского училища ряд из этих болезненных для России проблем. По условиям контрактов они получали достойное материальное содержание и значительный социальный статус (господская квартира, прислуга, экипаж для выездов и т. п.). Однако и они не могли обеспечить учителям соответствующее отношение местного административного персонала и круг общения. Отметим, что в тот период времени в заводских поселках края, где подавляющая масса населения находилась в крепостной зависимости, царили весьма «дикие» нравы, во многом основанные на прямом насилии.

Поэтому сам Н.Н. Демидов в письме управляющим Нижнетагильской конторы 1821 г. отмечал, что образованному «человеку, который воспитан в столице, в губернском городе трудно привыкнуть к такому образу

жизни». Здесь же он подчеркивал, что когда было велено отыскать учителя для Выйского училища, «...было опубликовано объявление в газетах, но ни один не являлся» И это при весьма привлекательных материальных условиях контракта⁴.

В результате Н.Н. Демидов в своих письмах нижнетагильским адресатам горько сетовал на то, что в первые два десятилетия деятельности Выйского училища ему «не попадался достойный учитель»⁵. И это при постоянном внимании к проблеме и значительных финансовых возможностях заводовладельца.

Первоначально обязанности учителя в Выйском училище исполняли местные заводские служители Захар Распопов, затем Николай Швецов. Однако Н.Н. Демидов сразу осознавал необходимость нанять в реорганизованное учебное заведение «настоящего учителя»⁶.

Уже 9 августа 1806 г. его Главной конторой в Санкт-Петербурге был заключен контракт с титулярным советником Александром Тимофеевичем Путимцевым. За обучение в Выйском училище сорока или более мальчиков ему гарантировались 650 рублей жалованья в год, а также господская квартира и оплата проезда в обе стороны⁷. К сожалению, сведений о его деятельности в Выйском училище обнаружить не удалось. Возможно, что он так и не приступал к работе.

Учительские обязанности с 1807 г. исполнял священник Прокофий Наумов⁸. С 1810 г. ему помогали престарелые заводские служители Алексей Григорьевич Вологуров, затем Иван Тимофеевич Устьянцев, одновременно выполнявшие функции надзирателей училища⁹.

Кроме того, заводской служитель Николай Швецов в отведенные ему часы обучал воспитанников пению¹⁰, а один из лучших учеников Нижнетагильского живописного училища Иван Степанов — рисованию и черчению¹¹. Закон Божий в Выйском училище традиционно преподавал один из местных священников.

Выйское училище с момента основания не пользовалось особой любовью местных служителей, привыкших к традиционным методам обучения своих детей непосредственно на заводских производствах. Нижнетагильская заводская контора во главе с директором М.Д. Даниловым в начале 1810-х гг. сообщала заводовладельцу, что для училища вполне достаточно «комплекта в 40 мальчиков» и одного учителя, который бы «хорошо знал науки»¹².

Сам Н.Н. Демидов регулярно выражал недовольство качеством обучения в Выйском училище, основываясь на слабых знаниях воспитанников, присылаемых по его требованию с Урала. В 1819 г. заводовладелец получил новые очевидные сведения о неудовлетворительном состоянии училища. Нижнетагильская контора не смогла прислать по его требова-

нию «одного или двух писарей ... даже не отличных, а просто элементарно обученных»¹³.

В тот период учителем в Выйском училище был титулярный советник И.Г. Калашников, в показательной оценке местных управляющих «поведения весьма не строптивого». Несмотря на их оптимистические рапорта о положении дел в училище, нового главного учителя для него по указанию Н.Н. Демидова наняла его столичная контора.

В апреле 1820 г. в Санкт-Петербурге был подписан контракт на 5 лет с отставным штабс-капитаном Евлампием Максимовичем Мосцепановым. Дворянин Мосцепанов, окончивший Санкт-Петербургский кадетский корпус, за свои 40 лет жизни сменил много мест службы в различных частях империи¹⁴. На его неуживчивый характер впоследствии неоднократно обращали внимание нижнетагильские приказчики в своих доносениях Н.Н. Демидову.

По условиям контракта Мосцепанову гарантировались тысяча рублей жалованья в год, провиант, господская квартира с прислугой (какой – не уточнено), бесплатный проезд в обе стороны. Отметим, что в тот период И.Г. Калашников получал 400 рублей, а местные крепостные помощники учителя в Выйском училище по 100–150 рублей в год. Не было более высоким и жалование преподавателей в казенных горно-заводских школах края¹⁵. Таким образом, условия контракта были весьма привлекательными для главного учителя.

Мосцепанов действительно застал Выйское училище в «плачевном состоянии». По его мнению, это стало результатом прежде всего жуткого произвола местных приказчиков, разворовывавших выделяемые на содержание училища средства. Кроме того, выяснилось, что учитель Калашников еще «и поведения незавидного», а его помощник Акинфий Попов в учебные часы не преподает в училище, а занимается «репетиторством» на дому с детьми местного руководства.

Первоначально Мосцепанов пользовался поддержкой заводовладельца и столичной конторы. По его просьбе были уволены И.Г. Калашников, «директор» Выйского училища и один из приказчиков, позволивший себе откровенно дерзить Мосцепанову (это крепостной — дворянину!).

Однако вскоре Н.Н. Демидов, получавший из Нижнетагильского поселения многочисленные доносы на деятельность Мосцепанова, решил не обострять отношения с местной конторой. В своих письмах он стал настойчиво советовать главному учителю, чтобы тот находил общий язык с опытными приказчиками, а не обращался непосредственно к нему «через их головы».

Но Мосцепанов, похоже, не был склонен к примирению со своими противниками. Он попытался обратиться за помощью в борьбе с произволом к гражданским властям края. Однако за свои «доносы» Мосцепанов

нов был уволен, а затем и осужден екатеринбургским, потом пермским судом к ссылке в Сибирь. Их приговор, правда, был отменен императором¹⁶.

После этого скандального дела по указанию Н.Н. Демидова во всех контрактах с главными учителями Выйского училища появился пункт, запрещающий им вмешиваться в хозяйственные дела училища, а также заводские производства. Кроме того, заводовладелец указал своим конторам подыскивать нового главного учителя из статских чиновников, а не из военных или священников¹⁷.

Другим следствием деятельности Мосцепанова в Выйском училище стало появление института постоянных помощников учителя. В своем письме заводовладельцу от 24 сентября 1820 г. он отмечал, что хочет оставить у себя лучшего ученика, для того чтобы за три года сделать его учителем, чтобы не выпускать нового из Санкт-Петербурга¹⁸.

Эта инициатива была поддержана заводовладельцем. По его мнению, специально подготовленный помощник из старших учеников Выйского училища должен быть в состоянии хотя бы временно исполнять обязанности учителя¹⁹.

Н.Н. Демидов, обративший в тот период особое внимание на Выйское училище, существенно расширил штат его учителей. Рисование и черчение стали преподавать Павел Баженов и Яков Арефьев, получившие образование в столичной Академии художеств. Они были переведены из закрытого в 1820 г. Нижнетагильского живописного училища²⁰. Я. Арефьева в должности учителя черчения вскоре сменил Андрей Густомесов, а последнего — Иван Мокеев.

Кроме того, по указанию заводовладельца его Санкт-Петербургской конторой был нанят немец Штитцинг для обучения отдельных воспитанников Выйского училища немецкому языку. Он приступил к работе в училище в апреле 1821 г.²¹ Однако уже в августе Штитцинг, получив в Казанском университете свидетельство на право преподавания, стал требовать увеличения своего жалования в 600 рублей. Н.Н. Демидов не стал удовлетворять его требований. В результате немец в январе 1822 г., по истечении срока контракта, покинул училище. По желанию заводовладельца преподавание немецкого языка продолжил лучший ученик Штитцинга Никифор Бредихин²².

После увольнения Мосцепанова место главного учителя в Выйском училище в течение трех лет оставалось вакантным. Первоначально его замещал престарелый местный приказчик Афанасий Булавин. За это он получал прибавку к пенсии в 150 рублей в год²³. В 1824 г. должность главного учителя замещал выпускник Выйского училища Акинфий Попов с жалованьем в 200 рублей. Его способности к преподаванию крайне

низко оценил посетивший Нижнетагильские заводы осенью 1824 г. издатель журнала «Отечественные записки» П.П. Свиньин²⁴.

В сентябре 1824 г. московская контора Демидовых заключила контракт на 3 года с Александром Федоровичем Аноевым. Он окончил Московское коммерческое училище, получив звание кандидата коммерции с чином 14-го класса. Аноев обязался работать главным учителем в Выйском училище на условиях 1,5 тыс. р. жалованья в год, предоставления господской квартиры со слугой, бесплатного питания²⁵.

Однако уже в апреле 1825 г. Аноев выехал обратно в Москву. Официальной причиной отъезда стало отсутствие у него свидетельства на право преподавания. По мнению же Н.Н. Демидова, Аноев просто не поладил с кем-то из местных управляющих и был удален по достаточно формальному поводу. Ведь Аноев был согласен сдавать в Казани соответствующий экзамен. К тому же, как отмечал заводовладелец, в Выйском и других училищах края в тот период в основном преподавали лица, находящиеся в крепостной зависимости²⁶.

Исполняющим должность главного учителя был вновь назначен Акинфий Попов, жалованье которому было повышено до 250 рублей. Его помощником стал другой выпускник Выйского училища Иван Малышев. Кроме того, преподавателем французского языка для части его учеников был назначен временно впавший в немилость у Н.Н. Демидова крепостной Василий Шмаков, получивший образование во Франции. При этом Шмаков сохранил право личной переписки с заводовладельцем. Он проработал в училище до 1830 г.²⁷

Между тем Н.Н. Демидов был уверен, что главный учитель и доктор при Нижнетагильских заводах пока реально может быть только «из посторонних лиц» (для заводов. — Э.Ч.), с которыми местная контора должна уживаться.

Поэтому Санкт-Петербургская контора Демидовых в мае 1826 г. заключила контракт на 10 лет с Романом Никитичем Никитиным. Его личность была достаточно колоритной. Он, похоже, был круглым сиротой, получившим первоначальное образование в воспитательном доме. Не закончив обучения в Санкт-Петербургском педагогическом институте, Р.Н. Никитин служил мелким чиновником в канцелярии Санкт-Петербургского учебного округа с жалованьем в 1800 р.

Материальные условия контракта Р.Н. Никитина также были весьма привлекательными. Главному учителю гарантировалось жалованье в 3 тысячи рублей, господская квартира с прислугой из уже двух человек, а также единовременное пособие в 10 тысяч рублей по истечении срока контракта²⁸.

Р.Н. Никитин пользовался несомненным расположением заводовладельца, который согласился переписываться с ним 4–5 раз в год. В своих

письмах Н.Н. Демидов отмечал, что надеется на его долгую службу в Выйском училище, а также организацию им популярного в тот период ланкастерского метода обучения для детей местных рабочих. Однако Р.Н. Никитин скоропостижно умер в конце 1827 г.²⁹

Исполняющим должность главного учителя в Выйском училище вновь стал Акинфий Попов. Его педагогическая карьера закончилась небольшим скандалом. Нижнетагильская контора обвинила Попова в корыстном использовании своего служебного положения. Он, живя с семейством в здании училища, отдавал хозяйственные распоряжения, что, естественно, не входило в его компетенцию³⁰.

Исполнять обязанности главного учителя с 1830 г. стал Иван Малышев. Ему помогали в преподавании несколько помощников из местных воспитанников³¹. Некоторые из них, сами не получившие должного образования и воспитания, явно не соответствовали своему предназначению. Так, в 1834 г. помощник учителя Выйского училища П. Шиленков во время вечерней молитвы избил одного из воспитанников, а затем «непристойно ругался в спальнной комнате». По предписанию заводской конторы, до сведения которой дошел этот случай, ему был объявлен строгий выговор. И такие случаи были далеко не единичны³².

Новый заводовладелец, П.Н. Демидов, также осознавал необходимость найма «постороннего» главного учителя для Выйского училища с соответствующим образованием, несмотря на явное противодействие этому главноуполномоченного и местных управляющих. В январе 1831 г. должность старшего учителя занял Егор Васильевич Мохонов с жалованьем 2 тыс. рублей в год, сведений о деятельности которого нам пока обнаружить не удалось³³.

В январе 1833 г. был заключен контракт с выпускником Казанского университета бывшим штатным смотрителем Верхотурских училищ 30-летним титулярным советником Егором Васильевичем Мироновым. Он обязался 4 года быть главным учителем в Выйском училище на условиях: жалованье 2 тысячи рублей в год, провиант, готовая квартира и прислуга из двух человек, оплата путевых расходов³⁴. В 1837 г. Е.В. Миронов заключил новый контракт на 4 года на подобных условиях³⁵.

Миронов стал именоваться смотрителем от заводоуправления и главным учителем Выйского училища, а также смотрителем училищ Нижнетагильского округа. Последнее было связано с созданием здесь сети приходских и церковно-приходских (по другой терминологии — домашних) училищ³⁶.

Е.В. Миронову удалось наладить хорошие отношения с Нижнетагильской конторой. Он был уволен по собственному желанию только в 1843 г., перебравшись смотрителем училищ в Пермь. В 1849 г. Миронов получил от управляющего Нижнетагильскими заводами Д.В. Белова ле-

стные рекомендации для поступления на службу смотрителем училища в Невьянском заводе³⁷. С 1837 г. в Выйском училище работал второй квалифицированный учитель И.М. Рябов, о котором будет подробно сказано ниже.

Новым смотрителем и главным учителем Выйского училища в 1843 г. был принят дворянин Лев Николаевич Ибрагимов. Он окончил Казанский университет и работал учителем в 1-й Казанской гимназии, дослужившись здесь до чина титулярного советника. Переход 26-летнего Ибрагимова в частное учебное заведение, видимо, был вызван материальными соображениями. По условиям контракта он получал 2 тысячи рублей жалованья в год, готовую квартиру с прислугой из двух человек, экипаж и 350 рублей единовременного пособия «на обзаведение»³⁸.

Однако по неизвестным нам причинам такого содержания не хватало новому главному учителю, который даже не имел семьи. В 1850 г. Ибрагимов в просьбе об увольнении управляющему Д.В. Белову писал, что за 6 лет службы смотрителем «ничего не скопил на будущее время», не имеет денег даже на отъезд из заводов, да еще и обременен долгом в тысячу рублей. Ибрагимов мотивировал оставление службы в училище семейными обстоятельствами (переезд к старой матери). Заводоуправлению ему было выделено пособие в 300 рублей³⁹.

В 1845 г. в Выйском училище появился еще один достаточно квалифицированный учитель, 23-летний сын вольноотпущенника Демидовых Егор Ильич Швецов. Этот выпускник Екатеринбургского уездного училища сдал экзамен на звание домашнего учителя в Казанском университете⁴⁰.

Новым смотрителем Выйского училища в 1850 г. был назначен местный заводской служитель, 37-летний Алексей Петрович Ерофеев. После окончания Выйского училища он на средства заводладельцев продолжил обучение в известной Фрайбургской горной академии. Затем Ерофеев работал в Нижнетагильском округе, получил вольную, а с 1836 г. преподавал в Выйском училище черчение, а также вел практические занятия с его воспитанниками на заводских производствах.

Во время своего смотрительства А.П. Ерофеев продолжал вести занятия по специальным дисциплинам (минералогии, черчению планов и др.). Кроме того, к преподаванию других специальных дисциплин в Выйском училище были привлечены по совместительству заводские служители Н.А. Рябов, Г.И. Ягодин. Ерофеев отказался от должности смотрителя в 1856 г.⁴¹

Последним смотрителем Выйского училища стал Иродион Матвеевич Рябов. Он был сыном получившего вольную служителя Нижнетагильского завода. И.М. Рябову удалось закончить часть курса Московского университета и в 1836 г. сдать экзамен на звание домашнего учителя.

ля. После недолгого преподавания в доме купца он с 1837 г. стал учителем Выйского училища, причем единственным имевшим права государственной службы. По выслуге лет он стабильно получал чины, дослужившись до коллежского секретаря. Рябов имел собственный каменный дом и многочисленное семейство (шесть детей)⁴².

В 1856 г. 46-летний И.М. Рябов был назначен смотрителем Выйского училища. Он активно сочетал преподавание с научной и общественной деятельностью. Рябов составил первое обширное описание Нижнетагильских заводов, опубликованное в «Ученых записках Казанского университета»⁴³, длительное время исполнял обязанности церковного старосты.

С преобразованием в 1862 г. Выйского училища в Нижнетагильское реальное И.М. Рябов остался не у дел. Ему была назначена пенсия в размере жалования учителя уездного училища. К тому времени он овдовел и сильно нуждался. Определенная помощь ему была оказана заводоуправлением⁴⁴.

Таким образом, в Выйском училище с 1806 по 1862 г. сменилось значительное количество учителей. Заводовладельцы осознавали необходимость найма главного учителя из «посторонних» для заводов людей, получивших соответствующее образование. Располагая значительными средствами, они обеспечивали главных учителей, а затем и смотрителей Выйского училища достаточно высоким жалованьем и социальным статусом.

Однако даже на весьма привлекательных условиях заключаемых контрактов Демидовым было трудно найти желающих отправиться на далекий Урал с его весьма «дикими» нравами. В основном это были еще достаточно молодые люди, не имевшие семьи и испытывающие материальные трудности (Аноев, Никитин, Миронов, Ибрагимов, Рябов), а также лица с несложившейся судьбой (Мосцепанов).

Причем часть из них не смогла «прижиться» на заводах и сравнительно быстро покинула Выйское училище (Мосцепанов, Штитцинг, Аноев, Ибрагимов). Достаточно успешно обосновались здесь только местные уроженцы (Миронов, Рябов).

Во время отсутствия квалифицированных главных учителей их должность временно исполняли местные священники, престарелые заводские служители или выпускники самого Выйского училища. Их уровень подготовки, естественно, не соответствовал задачам, поставленным перед этим учебным заведением. Поэтому заводовладельцы последовательно искали новых квалифицированных учителей.

С 1833 г. им в целом удалось решить проблему главного учителя и смотрителя в Выйском училище. Эту должность, вплоть до его реорганизации, занимали лица, получившие высшее или незаконченное высшее

образование. Большинство из них были местными уроженцами, лучше адаптировавшимися к условиям жизни в горно-заводском поселке.

После этого Выйское училище стало заслуженно иметь высокую репутацию на горно-заводском Урале. Это прекрасно показывают отчеты проверявших его лиц, а также стремление ряда заводоладельцев края поместить в него несколько учеников из своих крепостных людей.

- ¹ См.: Неклюдов Е.Г. Приезд Н.Н. Демидова на Нижнетагильские заводы в 1806 г. // Тагильский край в панораме веков. Вып. 2. Н. Тагил, 2001. С. 204; Черноухов Э.А. Выйское училище в 1806–1828 гг. // Документ. Архив. История. Современность. Вып. 1. Екатеринбург, 2001. С. 338–339.
- ² См.: Черноухов Э.А. Из истории воспитания в пансионах России (на примере пансионов Демидовых) // История социальной работы на Урале. Екатеринбург, 2001.
- ³ См.: Черноухов Э.А. Проблема учителя в горнозаводских школах Урала первой половины XIX века // Интеллигент в провинции. Вып. 2. Екатеринбург, 1997.
- ⁴ См.: ГАСО. Ф. 643. Оп. 1. Д. 380. Л. 84 об.
- ⁵ См.: Там же. Д. 518. Л. 22; РГАДА. Ф. 1267. Оп. 3. Д. 535. Л. 3. об. – 4.
- ⁶ См.: Неклюдов Е.Г. Приезд Н.Н. Демидова... С. 204.
- ⁷ См.: РГАДА. Ф. 1267. Оп. 7. Д. 928. Л. 1–1 об.
- ⁸ См.: ГАСО. Ф. 643. Оп. 1. Д. 391. Л. 192; Д. 447. Л. 35.
- ⁹ См.: Ларионов П.П. Сведения об учебных заведениях Нижнетагильского горного округа на 1 января 1915 г. Н. Тагил, 1915. С. 2–3.
- ¹⁰ См.: Манжора Б.Г. Страницы из музыкального прошлого Нижнего Тагила // Из музыкального прошлого. Вып. 2. М., 1965. С. 121–122.
- ¹¹ См.: ГАСО. Ф. 643. Оп. 1. Д. 334. Л. 204.
- ¹² См.: Ганьжа С.В. Тагильская летопись XVI–XIX вв. Н. Тагил, 2000. С. 39, 41; Дашкевич Л.А. Михаил Данилович Данилов // Нижний Тагил в лицах: Организаторы производства, инженеры, техники XIX – начала XX века. Екатеринбург, 1999. С. 9–10; ГАСО. Ф. 643. Оп. 1. Д. 334. Л. 204.
- ¹³ РГАДА. Ф. 1267. Оп. 3. Д. 365. Л. 19 об.
- ¹⁴ См. его биографию: Струнина М.Д. Из истории рабочего движения на Урале в первой четверти XIX в. // Ученые записки МГПИ. 1962. № 187. М.
- ¹⁵ См.: Черноухов Э.А. Горнозаводское образование на Урале в XIX веке: Дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 1998.
- ¹⁶ См.: Калинина Т.А. Развитие народного образования на Урале в дореформенный период (80-е гг. XVIII в. – 1861 г.): Дис. ... канд. ист. наук. Пермь, 1977. С. 171–172; Смирнов В.И. Нижнетагильская горнозаводская школа в XVIII – первой половине XIX в. // Ученые записки Нижнетагильского гос. пед. ин-та. Вып. 2. Н. Тагил, 2001. С. 18–19; Черноухов Э.А. Выйское училище... С. 343.
- ¹⁷ См.: РГАДА. Ф. 1267. Оп. 3. Д. 392. Л. 46.

- ¹⁸ См.: Там же. Оп. 7. Д. 1753. Л. 10–10 об.
- ¹⁹ См.: Там же. Оп. 3. Д. 535. Л. 13.
- ²⁰ См.: *Максяшин А.С.* Рисование как дисциплина в учебных заведениях Урала начала века. Екатеринбург, 1994. С. 32–33.
- ²¹ См.: РГАДА. Ф. 1267. Оп. 7. Д. 1753. Л. 26.
- ²² См.: ГАСО. Ф. 643. Оп. 1. Д. Д. 528. Л. 103 об.–104; Д. 534. Л. 40.
- ²³ См.: РГАДА. Ф. 1267. Оп. 7. Д. 1882. Л. 148.
- ²⁴ См.: *Неклюдов Е.Г.* Николай Никитич Демидов во главе управления Нижнетагильскими заводами // Развитие металлургического производства на Урале. Екатеринбург, 2001. С. 60.
- ²⁵ РГАДА. Ф. 1267. Оп. 3. Д. 448. Л. 43–44 об.
- ²⁶ См.: ГАСО. Ф. 643. Оп. 1. Д. 555. Л. 117; Д. 581. Л. 34–34 об.
- ²⁷ Там же. Д. 555. Л. 154; Д. 571. Л. 174–174 об.; РГАДА. Ф. 1267. Оп. 3. Д. 537. Л. 1–12.
- ²⁸ Там же. Оп. 7. Д. 2119. Л. 1–9; ГАСО. Ф. 643. Оп. 1. Д. 571. Л. 95–95 об.; Д. 605. Л. 85 об.
- ²⁹ См. письма Н.Н. Демидова: РГАДА. Ф. 1267. Оп. 3. Д. 535. Л. 1–13 об.; а также письма Р.Н. Никитина: Оп. 7. Д. 2225. Л. 1–6.
- ³⁰ См.: ГАСО. Ф. 643. Оп. 1. Д. 605. Л. 84; Д. 624. Л. 56–56 об.
- ³¹ См.: Там же. Д. 659.
- ³² См.: Там же. Д. 703. Л. 38.
- ³³ См.: *Ларионов П.П.* Указ. соч. С. 3.
- ³⁴ См.: ГАСО. Ф. 643. Оп. 1. Д. 510. Л. 15–16 об.
- ³⁵ См.: Там же. Д. 745. Л. 83–88.
- ³⁶ См.: *Черноухов Э.А.* Горнозаводское образование... С. 94–96.
- ³⁷ См.: ГАСО. Ф. 643. Оп. 1. Д. 959. Л. 23–23 об.
- ³⁸ См.: Там же. Д. 879. Л. 22–22 об.; Д. 919. Л. 30–32.
- ³⁹ См.: Там же. Д. 980. Л. 58–58 об., 74–74 об.
- ⁴⁰ См.: Там же. Д. 888. Л. 50–50 об., 74 об.–75.
- ⁴¹ См.: Там же. Д. 1029. Л. 230; Д. 1131. Л. 6–7; Оп. 2. Д. 100. Л. 34–34 об.
- ⁴² См.: Там же. Д. 879. Л. 62–63; Д. 919. Л. 36–37.
- ⁴³ См.: *Рябов И.* Былина и временность Нижнетагильских заводов // Ученые записки Казанского университета. 1848. Кн. 2. Казань, 1848.
- ⁴⁴ См.: *Калистратова Э.А.* О наставниках // Учитель. 1997. № 1.